

"Подглядывающая тень" наконец вышла в прокат.

Хотя в начале и была волна сопротивления против Линь Юэтяня в интернете, объединённые фанбазы Гао Яня и исходного хозяина были огромны, безжалостно контролируя разделы комментариев. Плюс, сам фильм был высокого качества — кассовые сборы и отзывы говорили правду. Ситуация быстро стабилизировалась, и всё начало двигаться в положительном направлении.

Личная студия исходного хозяина существовала уже довольно давно и не была каким-то любительским проектом. У них был собственный фонд финансирования, и когда Линь Юэтянь ясно дал понять, что планирует использовать этот фильм для победы на премии и возвращения, студия начала наращивать обороты. Они также помогли Вэй Давэню отредактировать специальную зарубежную версию для международного проката, ещё больше расширив охват фильма. Что касается внутренних наград, был только один кинофестиваль с приличной репутацией, который проводился уже пять лет.

Линь Юэтянь прямо заявил, что хочет получить премию "Лучший актёр", но его не волновало, какая именно это будет награда. Студия поняла его намерения и взялась за работу.

[Чёрт, ты даже здесь нашёл лазейку,] — система была в ярости. — [В следующий раз я уточню, что учитывается только "Тройная золотая" премия за лучшую мужскую роль.]

«Не думаю, что будет ещё одно задание в мире развлечений,» — пронзительно заметил Линь Юэтянь. — «Миры не повторяются.»

[О, так теперь ты такой умный? Всё понимаешь? Почему тогда ты не станешь системой?] — Система была в бешенстве, почти смеясь от досады. — [Я никогда не встречал такого, как ты.]

«Лучше не надо,» — Линь Юэтянь на самом деле серьёзно задумался на мгновение. — «Судя по твоему отношению, похоже, тебе и так довольно плохо.»

Система не знала, тронуться ли ей или ещё больше разозлиться.

[О, теперь ты понял, что я страдаю?]

«Всё сущее может адаптироваться. Твой потенциал безграничен,» — Линь Юэтянь начал нести

мотивационную чушь, которую выучил у Вэй Давэня. — «Без бурь не увидишь радуги. Острый меч куётся в огне, а слива цветёт в зимнюю стужу. Дай ещё несколько миров, и ты сможешь стоять твёрдо, даже если гора Тайшань рухнет перед тобой. Ты станешь человеком с железной волей — погоди, ты ведь мужского пола, да?»

[Тебе понадобилось столько времени, чтобы спросить?] — ответила система. — [Да, я мужского пола. Теперь доволен?]

Линь Юэтянь задумался:

«Хм, так у систем вообще есть пол.»

[Не испытывай меня. Не заставляй меня читать буддийские сутры перед тобой два дня подряд.]

Последнее время Линь Юэтянь вёл себя крайне примерно — проводил дни, просматривая интернет, посещая запланированные мероприятия и продвигая фильм. Он был воплощением законопослушной добродетели. Его нехарактерно смирное поведение было зловещим, как миграция животных перед землетрясением, заставляя систему параноидально "читать молитвы" каждый день, боясь, что он тайно готовит что-то грандиозное.

И, конечно же, так и было.

Линь Юэтянь получил премию "Лучший актёр" на фестивале — награду не слишком престижную, но всё же удовлетворяющую требованиям задания благодаря лазейке. Затем, после фестиваля, пришли полицейские.

— В чём проблема? — спокойно спросил Линь Юэтянь.

[Амитабха, Амитабха, Амитабха...] — система бормотала в панике про себя.

— Обычный допрос, — заявил офицер. — Вы видели Гао Яня в последнее время?

— Что вы имеете в виду...? — Линь Юэтянь выглядел удивлённым. — Я не видел его уже давно.

От полиции он узнал, что Гао Янь пропал около двух недель назад. Маленький, незаметный аккаунт на форуме — изначально использовавшийся для публикации анимированных PowerPoint-видео — неожиданно запустил пятиминутную прямую трансляцию на нескольких платформах вчера. Содержание? Гао Янь, крепко связанный. Интернет взорвался. Власти в настоящее время отслеживали местоположение аккаунта, но оно постоянно перескакивало между разными городами.

— Я не знаю, кого он мог обидеть, — с сожалением заметил Линь Юэтянь перед тем, как полицейские ушли. — Я действительно содержал его, но у нас были только договорные отношения — я не вмешивался в его личные дела.

Той же ночью на всех крупных платформах появился ещё один канал прямой трансляции. Никто не мог его закрыть, даже попытки разорвать соединение были безуспешны.

Гао Янь по-прежнему был связан в трансляции, но теперь в сознании. В кадре появился другой человек — ничем не примечательной внешности, с таким же заурядным голосом. Он держал в руках странное устройство и обратился к камере:

— Это детектор лжи. Если говоришь правду, ничего не происходит. Если врёшь — получаешь удар током. Как и в моих предыдущих анимационных работах, я сыграю в небольшую игру "Правда или действие" с нашим любимым кинозвездой. Поддержите меня, народ — ставьте "666" в чате.

[Я, бл*дь, схожу с ума,] — взревела система. — [Линь Юэтянь! Ты специально делаешь так, чтобы я больше никогда не осмелился смотреть развлекательные шоу или прямые трансляции?! Это было моё единственное хобби! Сжался!]

Конечно же, человеком в трансляции был замаскированный Линь Юэтянь. Он звучал заинтересованно:

«Погоди, ты смотришь трансляции и развлекательные шоу? Разве "Том и Джерри" тебе недостаточно? Я посмотрел в интернете — там сотни серий.»

Не дожидаясь ответа системы, Линь Юэтянь схватил вялую руку Гао Яня и прижал её к детектору лжи. Чтобы нагнать напряжение, он начал с нескольких безобидных вопросов. После того, как Гао Янь несколько раз солгал и получил удары током, он наконец поумнел. Тем

временем чат трансляции бесновался.

— Последний вопрос, — спросил Линь Юэтянь, — тебя когда-то связывали романтическим скандалом с лучшим актёром Линь Юэтянем. Это правда?

"....." — Гао Янь, опасаясь очередного удара, стиснул зубы и признал: — Это... правда.

Чат взорвался.

— Тогда — нравится ли тебе Линь Юэтянь? — Линь Юэтянь продолжил, пока сохранялся накал.

— Что за шутки? Конечно нет — я — АААААА! — Гао Янь вскрикнул, когда через него прошёл электрический разряд.

— Ты лжёшь. — Голос Линь Юэтяня был мягким. — Значит, правда в том — он тебе нравится, да?

Он повернулся обратно к камере, говоря с глубоким чувством:

— Давайте, народ, скиньте ещё пару виртуальных подарков, и я спрошу его снова.

Гао Янь был покрыт холодным потом, его рубашка полностью промокла. Тем не менее, он казался держался, с выражением чистого неверия на лице.

—...Не может быть... Он не может мне нравиться... Я гетеросексуален, это невозможно...

[Хватит, не перегибай палку,] — система не выдержала и вмешалась в разум Линь Юэтяня, верша правосудие. — [Ты думаешь, я не знаю? Это устройство в твоей руке — вовсе не детектор лжи, а просто прибор с ручным управлением для электрошока. Ты бьёшь его током, когда считаешь, что он лжёт... Похоже, он действительно не любил исходного хозяина.]

«Почему ты подрываешь свою же сторону?» — ласково уговаривал его Линь Юэтянь. —
«Поверь мне, я знаю, что делаю. Если я говорю, что это детектор лжи, значит, это детектор лжи. Если это не так, оно всё равно должно им быть. Если я говорю, что он любил исходного хозяина, значит, он любил исходного хозяина. Даже если не любил, он должен был.»

Линь Юэтянь повернулся к Гао Яню.

— Большая звезда, я задам тебе последний вопрос — нравится ли тебе Линь Юэтянь? На этот раз не забудь сказать правду.

Гао Янь замолчал. Его губы дрожали, и он пристально смотрел на маленькое устройство перед собой, будто не мог в это поверить, но в то же время будто наконец понял своё собственное сердце.

Его голос дрожал, будто он вот-вот заплачет.

— ...Я... Я люблю его...

Он сказал:

— Я люблю Линь Юэтяня.

Линь Юэтянь удовлетворённо кивнул и прекратил запись.

<http://bllate.org/book/14576/1291641>